УДК 130.122::82-313.2 Руссо https://doi.org/10.24158/fik.2017.4.14

Михайлова Светлана Александровна

соискатель кафедры культурологии, философии культуры и эстетики философского института Санкт-Петербургского государственного университета, преподаватель Светогорской школы искусств

СВОЕОБРАЗИЕ УТОПИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Ж.-Ж. РУССО

Аннотация:
В статье рассматривается творчество Жан-Жака Руссо с точки зрения утопизма. Выявляются утопическая направленность и волюнтаризм его социальных идей. Отмечены особенности культурного формирования утопического сознания Руссо. Определены взаимосвязи между социальными, политическими и педагогическими идеями мыслителя, а также последствия, к которым привело широкое распространение этих идей в Европе.

Ключевые слова:
утопический проект, утопическое сознание, утопист, утопизм, эмпирический утопизм, реакционная утопия, племенной утопизм, деизм, Жан-Жак Руссо.

Mikhaylova Svetlana Akeksandrovna

PhD applicant, Cultural Studies, Philosophy of Culture and Aesthetics Department, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, Lecturer, Svetogorsk School of Art

THE PECULIARITY OF THE UTOPIAN VIEWS OF J.-J. ROUSSEAU

Summary:
The article considers the works by Jean-Jacques Rousseau in terms of utopianism. It identifies utopian direction and voluntarism of his social ideas. The study notes the features of the cultural formation of Rousseau's utopian consciousness. The article defines the relations between social, political and pedagogical ideas of the thinker as well as the consequences, which resulted in widespread occurrence of these ideas in Europe.

Keywords:
utopian project, utopian consciousness, Utopian, utopianism, empirical utopianism, reactionary utopia, tribal utopianism, deism, Jean-Jacques Rousseau.

Жан-Жак Руссо представляет Просвещение во Франции XVIII столетия. Утопия у Руссо пронизывает все основные концепты его системы [1]. Руссо воспитывался как кальвинист. Он утверждал, что людские «…души развратились по мере того, как шли к совершенству наши науки и искусства…» [2]. Искусства, которые развиваются в аристократическом русле, ухудшают мораль общества, способствуют бедности народа, вследствие чего являются источниками рабства. Как энциклопедист, просветитель и утопист он был «…убежден, что судьба поставила его свидетелем и участником нового сотворения мира» [3, с. 259].

Желая изменить принципы развития общества, Руссо оглядывался назад, в прошлое, «ибо в прежние времена, в античном мире, у древних племен все было иначе» [4, с. 75]. Руссо поддерживал племенные утопические идеи, выступал за «поголовное» равенство, против собственности и роскоши. По его мнению, «роскошь… худшее из всех зол, которые могут существовать в Государстве» [5]. Его утопическое мировоззрение испытало на себе влияние хилиазма, вследствие чего Руссо стал продолжателем Т. Мюнцера, Д. Уинстенли, Ж. Мелье. Он идеализировал традиционные общества и считал, что для уничтожения зла необходимо отвергнуть цивилизацию, потому как человек по сути своей добрый и если он будет находиться в гармонии с природой, то достигнет «благого общества».

С.В. Занин отмечает, что убеждения Руссо имеют весьма субъективный характер. Эталон общества у него во многом предстает как перенесение «“мифологической личности” …на социальную действительность» [6, с. 50]. Кроме того, «взгляды Руссо перекликались с идеологией “среднего класса” Женевы, в равной мере протестовавшей против “сильных мира сего и подлого люда”» [7, с. 51]. Рассмотрение исторических фактов производилось мыслителем в соответствии с поставленными задачами. Руссо считал природу не изощренным механизмом, а храмом, в котором человек может почувствовать свою связь с Богом. От рационализма Декарта религия Руссо отлична тем, что основана не на разуме, а на чувстве. Однако существование души Руссо доказывал аналогично: «Я чувствую в себе душу, я познаю ее чувством и мыслью; я знаю, что она есть» [8]. Руссо полагал, что чувство лучше разума и должно выступать основой поведения, а чувствительность предшествует разумению. Руссо как просветитель стоял на позициях деизма, выступал за свободу совести, высвобождение ее из пут религии.

Вслед за Ж. Мелье корни зла Руссо видел в неравенстве, а само неравенство рассматривал как следствие цивилизации: «Природному противопоставляется искусственное, цивилизованное, созданное людьми, неистинное лживое, общественное» [9]. Ученый считал, что природа и ее картина гармоничны, а человечество очень смутно, беспорядочно. Также он уверял, что золото и собственность на землю пагубно сказались на человеческом роде и первым начинает падение тот, кто предъявляет свои права на какое-либо имущество. Человек должен быть ближе к

дикарскому состоянию, тогда сострадание в нем будет живее. «Человек в природном состоянии здоров, довольствуется небольшим количеством пищи, спокоен за будущее; он наслаждается непосредственностью существования» [10, p. 446]. Руссо уверен, что среди крестьян, живущих на природе, можно найти больше добрых качеств и индивидуальных характеров, чем среди горожан. Согласно его мысли, по природе люди все равны.

Руссо восхваляет все виды деятельности «естественного человека», и в первую очередь земледелие. Земледелие и любой производительный труд, которым брезговали верхние слои социума, предстает основанием экономики. В.В. Розанов отмечал, что, согласно идее Руссо, из всех видов деятельности, доставляющих человеку средства к жизни, ручной труд единственно приемлемый. Руссо считал, что работать должен каждый человек, живущий в обществе себе подобных. Он уверял, что наука, художества, ремесла, промыслы должны оцениваться по тому, насколько они приводят к общему благоденствию.

Утопическое сознание Руссо не принимало ценности рационального развития европейской культуры. Он считал, что падение человечества, которое отошло от «естественного состояния», происходит также из-за работы ума. Размышление делает человека далеким от божественного состояния. Совесть выше разума, она не заблуждается, тянется к добру и всегда указывает человеку правильный путь. По логике Руссо, совесть и природа звучат одинаково. Голос природы совершенно против философии, которая основывает доброту и доблесть граждан на личной выгоде. Критикуя книжное просвещение, он отмечал, что не привязанные к жизни знания опыта не заменят. По мнению Руссо, книжное просвещение, кроме как на дрессировку малолетних философов, ни на что более не способно. Ум не делает людей нравственнее и счастливее, потому как голос страстей в них звучит сильнее и они повинуются ему.

Народ у Руссо беззаконно и несправедливо возмущаться не станет. Руссо писал: «Сам по себе народ всегда хочет блага, но сам он не всегда видит, в чем оно. Общая воля всегда направлена верно и прямо, но решение, которое ею руководит, не всегда бывает просвещенным. Ей следует показать вещи такими, какие они есть, иногда – такими, какими они должны ей представляться» [11]. В этом Руссо, вероятно, видел свою роль просветителя, а точнее, подобно Т. Мюнцеру, властного руководителя. К народу Руссо относил только третье сословие – крестьян. По его мнению, деревня – это страна, а крестьяне – нация. Другие сословия не представляют народ, так как богатый человек не способен делать добро для других. Хотя Руссо предпринимал попытки решить религиозные и политические вопросы, тем не менее ни последовательного религиозно-философского учения, ни четких политических схем он не создал, а воззрения его по этим пунктам полны противоречий, выдают желаемое за искомое. «Пока народ принужден повиноваться и повинуется, он поступает хорошо; но если народ, как только получает возможность сбросить с себя ярмо, сбрасывает его, – он поступает еще лучше; ибо, возвращая себе свободу по тому же праву, по какому ее у него похитили, он либо имеет все основания вернуть ее, либо же вовсе не было оснований ее у него отнимать» [12].

Первый общественный договор, по мнению Руссо, высказанному в «Рассуждении о происхождении и основаниях неравенства между людьми», заключен богатыми, поэтому это договор несправедливый: обеспечив общую безопасность, он привел к власти богатых над бедными, в результате чего «человек рождается свободным, но повсюду он в оковах» [13]. По теории Руссо, это может дать основания для «перезаключения договора» на базе свободной «общей воли». В конце концов происходят «отказ от субстанциональной схемы блага как фундамента политической справедливости и вытекающая из этого волюнтаристская трактовка политики» [14, с. 154].

В политике Руссо придерживался патернализма, поэтому семья наиболее близка к природному естеству. Связи в державе схожи с природой. «Дети, избавленные от необходимости повиноваться отцу, и отец, свободный от обязанности заботиться о детях, вновь становятся равно независимыми» [15].

Для Руссо семья – это маленькое государство, а потому все в ней может и должно стоять на соглашении. Он грезит об обществе, где все знали бы всех, где пороки и добродетели общественные очевидны, где сами граждане понимают, как им подобает жить совместно, потому что они имеют высокую нравственность, любят отечество.

В произведении «Эмиль» Руссо изображает утопический проект «взращивания» детей. Он рассказывает о том, что природа создает их, чтобы их лелеяли, любили и помогали им. «Он пишет дидактическую книгу о воспитании, а всех своих детей пристраивает в благотворительные приюты» [16, с. 68]. Педагогические утопические идеи Руссо подобны его общественным идеям, поясняют их. Например, взрослый человек дальше от природы, чем ребенок, ведь последний добр и чист, «ибо все непорочно, когда выходит из рук всемирного Творца», а потому для начала педагогику надо освободить от догм «первородного греха» [17, с. 319]. Руссо убежден, что дети

и дикари ближе к природе, истине, и задача педагога – сохранять и развивать в детях эти спасительные задатки.

По логике Руссо, люди пошли по губительному пути цивилизации, но в детях и традиционных общинах проявляется «истинная» природа всех людей. Воспитание должно возвратить человечество к естеству. Оно не должно ломать инстинкты человека. «Все дети, – говорит Руссо, – ленивы и неохотно учатся; они чувствуют, что учение и размышление удаляют их от естественного состояния…» [18]. В романе «Эмиль» Руссо предлагает воспитывать ребенка по «естественным традициям». Он селит своего героя в деревне, на природе, где тот ведет тесное общение с природой, а также здоровый образ жизни, занимается физическим трудом, видит перед собой народ.

Руссо особо ценит страдание, и именно страданию, по его размышлению, обязательно нужно учить ребенка. При всем этом никак нельзя ущемлять его волю, нельзя ничего ему приказывать. Взрослые должны предоставлять ребенку возможность учиться на его собственных ошибках. Естественное воспитание открывает ребенку истинную религиозность. Руссо пишет, что детей необходимо учить земледелию, мужским ремеслам. У его Эмиля почти нет знаний, зато имеется ум, который способен приобретать те знания, которые ему необходимы. Он должен начинать с изучения обстановки реальной жизни, с познания вселенной и земли. Руссо хотел, чтобы его воспитанник учился на самых простых, понятных явлениях, и если ему будут нужны приборы и инструменты, то он сделает их своими руками.

Итак, Руссо пришел к тому, что человек по природе абсолютно чист. Мышление, науки, собственность, роскошь вносят дифференциацию в общество, развращают человечество, лишая его природной добродетели. Человек становится более культурен, совершенен по мере сближения с натурой, уходя же от естества в город, в цивилизацию, он теряет свои положительные стороны. Человек у Руссо получается довольно безликим. Он умеет сострадать, сожалеть, но, не являясь личностью, не отвечает за свои поступки. Это расхождение порождает массу противоречий. В лице Руссо племенной утопизм отходит от аристократических идей Платона и становится на противоположные позиции Д. Локка, превращаясь в эмпирическое (материальное). Он ярко противостоит идеальному, рациональному утопизму, более распространенному в Просвещении, в связи с чем «А.М. Деборин и В.П. Волгин единодушно считали “золотой век” и справедливое государство, о котором якобы мечтал Руссо, “реакционной утопией”» [19, с. 20].

Как утопист Руссо делит мир надвое: то, что ближе ему, есть добро, что чуждо – зло. Утопизм в произведениях Руссо приобретает новые ракурсы: возраста (дети лучше взрослых, так как ближе к природе), места (на природе человек лучше, чем в городе), класса (бедные лучше богатых). Сочинения Руссо не лишены литературного таланта, оформленного то как сентиментализм, то как неоклассицизм. Вольтер писал, что после чтения тирад Руссо возникает сильное желание встать на четвереньки. Утопические грезы Руссо попали прямо в «…эпицентр дебатов либеральной мысли, его сочинения зазвучали по всей Европе, революционные события активизировали их…» [20, с. 16]. Руссо рассказывал о том, что человек по рождению свободен и добр, а пороки прививаются плохими воспитателями и злым окружением, что подспудно призывало к изменениям и в политической сфере. Чем радикальнее утопия, тем более она революционна. «Хотя утопист и не является революционером, следовать за ним можно лишь путем революции» [21, с. 269]. Именно после пропаганды Руссо в моду вошло «паломничество» к крестьянам, дикарям.

Убеждения Руссо о воспитании подрастающего поколения привели к искусственности, вседозволенности и безответственности. В трудах Руссо берет начало ряд утопических идей, которые нашли отклик в последующем утопическом проектировании, сыграли большую роль в развитии современной культуры. Это следующие идеи:

– Человек, живущий рядом с природой, обладает исключительно положительно качествами, однако в городе он становится хуже (утопические общины селились не в городе, обрабатывали землю).

– Настоящий народ – это бедные крестьяне и рабочие, а не духовенство, дворяне, богатые слои населения (буржуазные, социалистические революции уничтожали эти сословия).

– Человек появляется на свет свободным, «естественным», однако под влиянием цивилизации становится хуже.

– Дети от природы хорошие, в том, что они становятся хуже, виновато воспитание (плохие воспитатели, порочное общество).

– Правители и законы должны меняться сразу по желанию масс, народа.

– Цивилизация, разум, науки порочны, уводят от природы, чувств (от Бога) (обратное от желания разума управлять бестолковыми чувствами (Платон)).

– Сословия – противоестественное явление.

– Чем ближе человек к «естественному состоянию» (дикарству), тем больше в нем добрых свойств.

– Физический труд – благо для человека, общества, остальные искусные ремесла не важны. Каждый должен заниматься физическим трудом. (Это требование стало принципом общественной справедливости в эмпирическом утопизме.)

Все утопические положения Руссо вытекают из его концепции естественного человека, где главную роль играет природа. Не отрицая влияния природы на человека, можно заметить, что этот фактор не является основным в формировании личности. Большее значение имеют генетика, семья, друзья, социальные связи, обучение и т. д. Но главную роль в этом должен играть сам человек, который растет, развивается, заблуждается, становится лучше или хуже, совершает поступки, за которые несет ответственность. Руссо же обезличивает человека, возвращает его в животное состояние, утверждая над ним себя, свою волю. Безусловно, он сделал это красноречиво, величественно, апеллируя к естественным чувствам, приглушая голос разума. В противовес утопизму Руссо хочется вспомнить слова Г. Уэллса: «Не ходить на четвереньках – это Закон. Разве мы не люди?» [22, с. 149].

Ссылки:

1. Златопольская А.А. Потерянный рай естественного состояния и утопия состояния гражданского (Ж.-Ж. Руссо и утопизм в России XVIII–XIX вв.) // Образ рая: от мифа к утопии. Серия Symposium. Вып. 31. СПб., 2003. С. 163–170.
2. Руссо Ж.-Ж. Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов [Электронный ресурс]. URL: http://www.studfiles.ru/preview/460581// (дата обращения: 03.03.2017).
3. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994. 399 с.
4. Натуральнова Н.Н. Социальная утопия как моделирование коллективной идентичности: социально-философский анализ (на примере трактатов русских просветителей конца XVIII – начала XIX в.) : дис. … канд. филос. наук. Екатеринбург, 2003. 161 с.
5. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми [Электронный ресурс]. URL: http://www.rulit.me/books/rassuzhdenie-o-proishozhdenii-i-osnovaniyah-neravenstva-mezhdu-lyudmi-read-281546-1.html (дата обращения: 03.03.2017).
6. Занин С.В. Формирование и развитие общественного идеала Ж.-Ж. Руссо : дис. … д-ра ист. наук. М., 2009.
7. Там же. С. 51.
8. Златопольская А.А. Указ. соч.
9. Там же.
10. Manuel F.E., Manuel F.P. Utopian thought in the Western world. Cambridge, 1975. 896 p.
11. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права [Электронный ресурс]. URL: http://www.studfiles.ru/preview/2266029// (дата обращения: 03.03.2017).
12. Там же.
13. Там же.
14. Канарш Г.Ю. Понятие справедливости в истории политической мысли (античная традиция и классический либерализм) // Философские науки. 2006. № 2. С. 142–155.
15. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре …
16. Гришин В.В., Шиловская Н.С. Философия крестьянства Ж.-Ж. Руссо и Л.Н. Толстого: гуманистический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60), ч. I. С. 67–69.
17. Ж.-Ж. Руссо: pro et contra. Идеи Жан-Жака Руссо в восприятии и оценке русских мыслителей и исследователей (1752–1917) : антология. СПб., 2005. 832 с.
18. Там же.
19. Занин С.В. Указ. соч. С. 20.
20. Там же. С. 16.
21. Социокультурные утопии XX века. М., 1979. № 1. 287 с.
22. Уэллс Г. Фантастические произведения : пер. с англ. М., 1998. 624 с.